

Дождь продолжал накрапывать. Сбросив причудливый облик, У Сянван подставил лицо мелким прохладным каплям и прислушался к истошному воплю, разрезавшему шум ночного ливня.

Его лицо в этот миг выражало крайнюю степень досады.

«Да быть того не может! Неужели это действительно орал причудливый капитан стражи?»

Слова о том, что он готов сплясать для него, были лишь случайной репликой, брошенной в пылу «здоровой конкуренции», чтобы подстегнуть торги. Неужели это великолепное, коварное и невероятно мелочное существо запомнило ту фразу и хранило её в памяти целых три дня?

«...»

Сянван почувствовал, что у него «заржавели мозги», раз он умудрился счесть этого монстра романтичным и элегантным. Но как бы там ни было, нужно было всё проверить. Если эти крики и правда принадлежали капитану, то завтра утром у ворот деревни Бессмертного Ванвана никто не встретит.

И бог с ним, с получасовым эксклюзивным сопровождением, но как же обещанная тележка, одежда, сто энергетических медных монет и, самое главное, пятьдесят одно яйцо?!

При мысли о потере честно заработанного имущества Бессмертный У изменился в лице и вновь мысленно выругал злопамятного причудливого. Он во весь дух помчался к дому капитана.

Оставалось лишь надеяться, что он ошибся, или что побои достались кому-то другому. А если это всё же был капитан стражи, Сянван молил лишь об одном: чтобы бедолага сохранил хоть каплю жизни! Тот просто не имел права умирать, пока У Сянван не заберёт всё, что принадлежит ему по праву!

Без тяжелой раковины, замедлявшей шаг, юноша быстро достиг жилища монстра и замер, в ужасе прикрыв рот рукой. Зрелище перед ним было душераздирающим.

Действительность оказалась куда суровее его опасений. Он-то полагал, что бедолагу просто разок-другойогреют, так что он завтра не сможет встать с кровати. Но здесь... здесь дом превратился в груды обломков. Это был уже не просто мордобой, а полное разрушение семейного очага!

Мгновенно приняв форму Бессмертного Комара, Сянван настроился на нужный лад и с выражением глубочайшей скорби принялся растаскивать обломки древесины.

— Капитан! Где вы, капитан?!

— Только не умирайте, умоляю!

— Мы же договорились, что вы будете моей опорой! Если с вами что-то случится, моё сердце этого не вынесет!

«Если ты подохнешь, как же мои яйца, шмотки, тележка, спальник и сотня энергетических медных монет?!» — вопил его внутренний голос.

Бессмертный Комар неистово разгребал щепки, пока, наконец, из глубин руин не донёсся слабый, прерывистый голос:

— Я... я... где-есть...

Сянван с облегчением выдохнул. Слава богу! Его «дойная корова» еще дышит!

— Иду, иду! Я сейчас вас вытащу!

Точно определив источник звука, Бессмертный Комар отбросил в сторону доски и мусор, явив миру... неопишную физиономию капитана. Вид у причудливого был жуткий.

Юноша преувеличенно-трагично схватился за лицо, изо всех сил стараясь скрыть дрожь в уголках губ, готовую перейти в победную ухмылку. Голос его дрожал от негодования:

— О боже, какой ужас! Это слишком жестоко! Кто посмел так обойтись с вами? Как они могли поднять на вас руку без всякой причины!

Глядя на «прекрасного комара», который так искренне сопереживал его горю, причудливый капитан стражи почувствовал, что боль в переломанных костях словно притупилась. Он попытался криво усмехнуться, подражая трагическому герою:

— Пустяки... я... я сильный... отлежусь... и всё пройдёт...

— Только вот... завтра... я не смогу... проводить тебя... лично... я так... волнуюсь...

Даже имея сердце из чистой стали, Сянван не мог не восхититься упорством этого существа. Капитан был похож на тех фанатичных поклонников, что готовы терпеть любые лишения, лишь бы их кумир процветал.

Бессмертный Комар одарил его трогательной фальшивой улыбкой:

— Не беспокойтесь обо мне! Я справлюсь, я ведь тоже не слабак! Просто... вы же знаете, я здесь совсем один, без гроша за душой и без припасов...

Монстру не нужно было ничего объяснять. Он совершил героическое усилие, пытаясь сесть прямо в обломках:

— Подвал... он цел! Там тележка, теплый спальный мешок, три комплекта одежды, пятьдесят одно яйцо... и всё моё добро! Забирай всё!

Выкрикнув это, причудливый вновь бессильно рухнул на землю.

— Я... я совсем без сил... Красавица... иди сама...

Не дожидаясь окончания фразы, Сянван уже развернулся на пятках. Благодаря тонким антеннам он легко улавливал малейшие колебания воздуха и мгновенно отыскал вход в подвал, скрытый под грудой досок.

Внизу всё осталось нетронутым. В самом центре подвала стояла тележка, которая одним своим видом внушала уважение — она была куда солиднее той, что выдавал старина Йеке. В отличие от грубых черных повозок из деревни, эта была сделана из тщательно отполированного светлорычневомого дерева и покрыта защитным маслом.

На ощупь тележка оказалась гладкой и на удивление легкой. Сянван взялся за рукояти и толкнул её вперед — колеса катились плавно, почти беззвучно. Он заметил, что стыки и оси изделия были укреплены металлическими пластинами, а на деревянные обода натянуты слои упругой резины, что должно было смягчать тряску на ухабинах. Вещь была исключительно добротной и долговечной.

На ней уже были аккуратно сложены припасы: пятьдесят одно яйцо, слева притулился толстый скатанный спальный мешок, в центре лежал прочный кожаный мешок, а рядом — три комплекта одежды, украшенных вышивкой и мелкими деталями.

«А ведь он и правда подготовился на совесть. Не поскупился», — У Сянван покачал головой.

Жаль, конечно, что причудливый капитан стражи был из тех монстров, что любят разрывать людей на части, иначе за такую преданность стоило бы оставить ему автограф или сделать совместное фото на память.

«Всё-таки нельзя быть фанатиком. Как говорят: „влюблённый до безумия в конце концов остаётся ни с чем“. И вот, этот причудливый прямо сейчас лишается своего последнего имущества»

Сбросив облик комара, Сянван активировал усиление родословной улитки-конуса и призвал

рюкзак-раковину. Стоило ему коснуться им тележки, как та мгновенно исчезла, оставив на полу лишь симпатичный розовый мешочек.

Затем Сянван окинул взглядом подвал. Не колеблясь ни секунды, он прибрал к рукам все запасы капитана: пять мешков причудливой капусты, три мешка огненного перца и два мешка колючей кукурузы. Только после этого он вернулся на поверхность.

Капитан стражи всё так же лежал среди руин, глядя в ночное небо. О, он снова увидел своего кумира! Красавица смотрела на него нежным взглядом, полным любви, а затем... начала заботливо прикрывать его лицо обломками досок?

Капитан: «...???»

— Капитан, я забрал всё, что вы приготовили. Ваша щедрость тронула меня до глубины души,
— Сянван старался говорить печально. — Дождь усиливается, вам наверняка неприятно, когда капли бьют по лицу. Я прикрою вас, чтобы вы не промокли. Это меньшее, что я могу сделать.

Затем до ушей бедолаги донёсся полный скорби голос:

— Прощайте, капитан. Завтра я уйду в дальний путь. Не тоскуйте и не грустите обо мне. Пусть наша встреча останется лишь прекрасным воспоминанием в вашем сердце!

Капитан: «!!!»

Он услышал, как шаги его красавицы стремительно удаляются. Лежа в центре руин под проливным дождем, он ощущал лишь невыносимую сердечную тоску. «Я всё-таки недостоин её, о-о-о!» — рыдал монстр в душе.

У Сянван ворвался в дом для новичков как раз перед тем, как разверзлись хляби небесные. Опустошив чужие закрома, он чувствовал легкий укол совести.

«Всё-таки я слишком добрый и мягкосердечный»

Едва он вошел, как его тут же перехватил взволнованный Шан Чун.

— Ты где пропадал?! Тебя так долго не было, мы с Заплесневелым грибом уже собирались идти искать твой труп!

Сянван, глядя на искреннее беспокойство в глазах друга, лишь загадочно улыбнулся:

— Ты ведь знаешь, зачем я ходил. Не волнуйся, я здесь.

Шан Чун тут же вспомнил его вчерашние бредни о пробуждении личного пространства и закатил глаза. Он понял, что зря изводил себя переживаниями.

— Твои фантазии прогрессируют! Похоже, ты гредишь наяву и днем, и ночью.

Ворча под нос, Шан Чун отправился на свою кровать. Ночь была в разгаре, а через несколько часов, с первыми криками петухов, им предстояло покинуть это место.

Сянван не стал его останавливать. Он устроился на своей койке у окна. В комнате было еще человек шесть-семь, которые явно прислушивались к их разговору, так что сейчас было не время демонстрировать возможности рюкзака-раковины.

Вскоре хижина погрузилась во тьму и тишину. Ледяной ветер задувал в щели, заставляя дрожать тех, у кого не было теплых вещей. У Сянвана их официально тоже не было.

Но холода он не чувствовал. Свернувшись калачиком и отвернувшись от всех, он прижал к груди пламенный самоцвет, прикрытый золотыми нитями. Сквозь мягкое плетение исходило живое тепло, согревая его от кончиков пальцев до самого сердца. Пожалуй, это была самая дорогая и изысканная грелка в мире.

В ту ночь ему снова привиделся тот величественный и опасный силуэт. Как бы Сянван ни убеждал себя в опасности этого существа, его образ вопреки воле запечатлелся в разуме юноши.

Всю ночь его преследовали странные сны.

— Чёрт! Да говорю же — не буду я танцевать!.. Ох!

Сянван резко сел в кровати, тяжело дыша. Придя в себя, он понял, что это был лишь... кошмарный сон. Танцевать всю ночь напролёт с «тем самым парнем» — это было слишком. В ближайшее время он не хотел даже слышать слово «танец».

Оглядевшись, он заметил, что на него смотрят странными взглядами. В числе недоумевающих были Шан Чун и У Синъюнь.

— Чего уставились?

Шан Чун вздохнул и сочувственно похлопал друга по плечу:

— Да так, ничего. Просто подумал, что тебе ради выполнения заданий приходится ох как несладко.

Если человек даже во сне продолжает «танцевать», значит, в той хижине капитана произошло нечто такое, что оставило в его душе глубокую травму! Сянван услышал, как кто-то рядом шепнул: «Слава богу, что я не пошел плясать для этого монстра...»

Бессмертный Ванван лишь холодно хмыкнул про себя.

«Капитан стражи — это пустяки. А вот „странник“, который умеет караулить, обладает баснословным богатством и невероятной силой — вот это настоящая проблема! Вы и понятия не имеете, что такое истинный танец смерти»

С сохранением ледяного и отстраненного вида Бессмертного Сянвана, юноша вышел из хижины. Другие новички тоже начали потихоньку выбираться наружу. Кто-то направлялся к дому старосты, но большинство стягивалось к площади у главных ворот.

Очевидно, те, кто шел к выходу, были сильными новичками, пробудившими способности в первый же день и успевшими раздобыть повозки и спальные мешки. За эти короткие три дня они изо всех сил старались адаптироваться к новому миру, закаляя тело и дух, чтобы сегодня отправиться в настоящее путешествие.

Рыжеволосый юноша и ветераны из Легиона Драконьего Клыка уже ждали у ворот. Рядом с ними стояло около пятидесяти-шестидесяти новичков, примкнувших к их отряду. Они не уходили сразу, явно поджидая тех, кто решил идти самостоятельно. Это была своего рода забота старших о младших.

Когда первые лучи солнца коснулись горизонта, Рыжий обменялся кивками с другими лидерами, и они решили выступить.

В этот момент Шан Чун, который всё утро едва сдерживался, не выдержал и ткнул Сянвана локтем:

— Эй, Ван! Где твой обещанный капитан-эскорт?! И самое главное — где твоя тележка, одежда и те яйца, что ты оставил у него?!

Такое богатство, вызывающее жгучую зависть, не могло просто испариться!

Окружающие тоже обратили на них внимание. Но не успел Сянван ответить, как к ним подбежал причудливый с тремя руками и громко объявил:

— Вчера ночью на капитана напал неизвестный монстр! Сейчас он в тяжелом состоянии и не может пошевелиться! Эскорта не будет, это форс-мажор, так что пеняй на себя!

Закончив, трехрукий злорадно расхохотался и умчался прочь. Капитан приказал ему проводить этого человека, но к чёрту приказы! Пока капитан валяется пластом, он — самый сильный страж в деревне!

В тот же миг более сотни новичков, собравшихся у ворот, как по команде повернули головы к У Сянвану. В их взглядах читалось сочувствие, а у некоторых — нескрываемое злорадство.

— Вот уж не повезло. Рисковал жизнью, танцевал — и всё зря.

— Задание вроде выполнил, а вроде и нет, верно?

— Не зря их называют «командой Бога Неудачи». Надо на дороге держаться от них подальше, мало ли что...

У Сянван слушал это, и на его лбу вздулась вена. У Синъюнь, обняв свой гриб, забился в угол, окруженный аурой беспросветной депрессии.

— Это всё из-за меня... У-у-у... Я же говорил, брат У, оставь меня на произвол судьбы... Даже капитан стражи пострадал из-за моей ауры... Давай поделимся, я не могу больше тебя подставлять! Но брат У, помни — я честно был твоим танком... Если вернешься, пристрой мою маму в хороший дом престарелых... Ой!

Сянван заткнул его, бросив пустую яичную скорлупу прямо в рот.

— Я же сказал — не смей ныть! Ты тут ни при чём! Прекрати обниматься с грибом и впадать в транс. Основная группа уже уходит, идите за ними. Я быстро сбегаю к капитану и догоню вас.

Вина за случившееся лежала на плечах Великолепного причудливого, и Сянван не собирался позволять Грибу брать это на себя. К тому же он не зря разыгрывал этот спектакль — все сокровища уже лежали в его рюкзаке-раковине. Нужно было лишь найти повод, чтобы их легализовать. Сейчас был идеальный момент.

— Но вдруг он откажется отдавать вещи?..

Сянван подал знак Шан Чуну и скрылся из виду. Тот, вспомнив вчерашний азарт в глазах друга, лишь почесал подбородок и погнал У Синъюня вперед длинным шестом.

— Пошли, скоро сам увидишь, отдаст он или нет. Главное — не отстать от группы. Оставляй метки на дороге, чтобы этот парень нас нашел.

У Синъюнь задумался:

— Тогда я буду через каждые сто метров высаживать по грибу.

Его грибы хоть и были съедобными, но ни одно причудливое животное так и не соблазнилось ими. Шан Чун лишь хмыкнул — грибы У Синъюня действительно были отличными ориентирами: яркие, уникальные и практически неуничтожимые.

Однако Сянван вернулся куда быстрее, чем они ожидали. Его спутник не успел посадить и второй гриб, когда юноша догнал их, толкая перед собой добротную повозку.

— Брат У, ты так быстро! И ты действительно получил награду! — У Синъюнь просиял, увидев светлую тележку, на которой лежали спальник и яйца.

Сянван победно вскинул брови:

— Еще бы. Никто не заставит меня работать бесплатно!

Конечно, он не ходил к капитану. Он просто нашел укромное местечко и вытащил из рюкзака тележку, спальник и пять яиц. Это заняло считанные минуты. Само это действие позволяло ему открыто пользоваться частью припасов, не вызывая лишних вопросов.

Юноша взглянул на основную колонну впереди. Многие новички замедляли шаг, оглядываясь назад, а кое-кто и вовсе прислушивался — он помнил, что среди первых пробудившихся был кто-то с усиленным слухом.

Бессмертный Ванван усмехнулся и громко произнес:

— Правда, забрать удалось не всё. Капитан стражи пытался увильнуть, ссылаясь на свои раны, но тут подоспел староста и сказал, что долги надо отдавать. В итоге я отвоевал тележку и спальник, но одежду он зажал, а яиц выдал всего пять штук. Я решил, что этого хватит, и не стал спорить. Всё-таки это их территория. Главное у нас есть, а пяти яиц хватит, чтобы продержаться три дня до первого Главного города. Не стоит жадничать, верно?

У Синъюнь горячо закивал:

— Точно-точно! Повозка и спальник — это уже победа! А яйца можно сэкономить, вдруг по дороге на охоту сходим. Всё просто замечательно!

Шан Чун тоже кивнул другу:

— Неплохо. У меня еще десять штук осталось, прокормимся. А теперь давайте держаться поближе к остальным и смотреть, что это за мир такой.

Сянван улыбнулся. Боковым зрением он заметил, как любопытствующие впереди развернулись и пошли дальше. Когда соглядатаи смешались с толпой, юноша намеренно замедлил ход, подождя, пока расстояние до группы увеличится до двадцати метров. Только тогда он хозяйски уселся в свою тележку и, задрвав подбородок, кивнул Шан Чуну:

— Ну давай, зови меня папой.

Шан Чун едва не споткнулся о какую-то корявую траву, пытавшуюся обвиться вокруг его щиколотки. Шарахнув её молнией так, что та в ужасе съежилась, Король-маг с потрясением уставился на товарища:

— Тебе точно надо голову подлечить, или ты... чёрт возьми?!

Не успел он договорить, как в руках Сянвана материализовался изящный розово-белый рюкзак-раковина. Тот лишь небрежно хлопнул по нему ладонью, и на повозке возникли десять огромных яиц и целый мешок ярко-зеленой драчливой капусты!

— Мать твою! Мне это не снится?! Это что, правда?! — Шан Чун нечаянно раздавил в руке шаровую молнию и, воровато оглядевшись по сторонам, прошипел: — Папа! Клянусь, скажи мне — ты реально пробудил пространственную способность?!

Бессмертный Сянван сидел в тележке с видом небожителя и похлопывал по своей раковине:

— Ты ведь сам всё видишь.

Он снова коснулся рюкзака, и яйца вместе с капустой бесследно исчезли. Шан Чун едва сдержался, чтобы не закричать от восторга на весь мир:

— Папа! Отныне ты мой родной отец! Пожалуйста, не бросай сына, давай вместе покорим этот мир!

— И меня возьми, брат У! Я буду твоим самым преданным помощником! Давайте покорять мир вместе! — вклинился У Синъюнь.

Сянван брезгливо отмахнулся от них обоих. С такими соратниками мир сам развалится, и покорять ничего не придется.

— Есть одна проблема: когда я использую этот рюкзак-раковину, моя скорость падает до минимума. Бегать или даже быстро ходить я не могу. Поэтому пользоваться им будем либо на

привалах, либо когда вы будете мне помогать.

Шан Чун решительно махнул рукой:

— Да это пустяки! Если папа не может идти, сын понесет его на руках! А ну-ка, дай я проявлю сыновнюю почтительность, залезай на спину моему «пространственному папе»!

С этими словами воодушевленный Шан Чун попытался взвалить Сянвана на плечи. И в ту же секунду был припечатан к земле весом юноши и его рюкзака. Припечатан намертво — так, что даже пальцем пошевелить не мог.

Шан Чун: «...»

У Синъюнь: «...»

— Сын, слабоват ты телом, — У Сянван вздохнул. — Опять почки подвели?

Король-маг так разозлился, что у него даже волосы на голове заискрились.

В итоге весь груз ответственности лег на плечи прочной тележки.

Во время обеденного перерыва основная группа, которая уже успела разжечь костры и разложить спальники, увидела, как из хвоста колонны неспешно выкатывается команда Бога Неудачи.

Правда, выглядели они странно. Заплесневелый гриб толкал одну повозку, а к его поясу была привязана веревка, на которой он тащил вторую. А ежистый Король-маг катил светлую тележку, на которой, словно помещик на выезде, восседал тот самый красавчик, что плясал для капитана.

Смотрелось это крайне дико. К тому же, пока у каждого отряда была в лучшем случае одна повозка, у этой троицы их было по штуке на брата! Было очевидно, что они им просто не нужны в таком количестве!

И пока остальные новички захлебывались от зависти, этот «барин», сидящий в тележке в обнимку со спальником, подал голос:

— Господа, кому-нибудь нужна тележка? У нас тут лишняя завалилась. Хотим продать. Деньги не предлагать, интересуют только полезные в хозяйстве вещи: чайники, котлы, посуда и всё в таком духе.

Коварный красавец лукаво улыбнулся:

— Достанется тому, кто предложит больше.

«Проклятый спекулянт!» — пронеслось в головах новичков. Но...

— Наш отряд берет! Наш ино-способный древесного типа может нарезать отличных деревянных чашек!

— Чашки? Пф-ф! У нас есть парень с металлом! Хотите небьющийся тазик из нержавейки?

— Да вы все слабаки! Мой напарник вообще камни в золото превращает! Красавчик, золотую чашу не желаешь? Стильно, дорого, богато!

Им действительно позарез нужна была своя собственная тележка.

<http://bllate.org/book/15851/1437095>